

СМЕХАЧ

Рис. В. Козлинского

— По этому саду точно самокритика прошла: как и у нас в учреждении, — много шишек слетело!..

Рис. А. Радакова

— А вот, товарищи, перед вами сорок картин гениального Рубенса...
— Не иначе, как у этого гениального Рубенса знакомство с заведующим музеем. Сорок картин в одно место продвинуть — это ли не кумовство?..

КСТАТИ ОБ ИЗВОЗЧИКАХ

Как дела, Степан Петрович? Куда это вы так разбежались?

— Делов разных — уйма. А завтра к тому же в отпуск еду. Наконец-то...

— Поздновато. Уж скоро, думаю, снежок...

— Что-ж поделаешь. Раньше не было никакой возможности.

Нагрузка... А вы, Петр Степаныч, где отдыхали?

— В Кисловодске. Знаете ли, прекрасная штука — нарзан.

— А как там лечат, хорошо?

— Извозчики там с понятием.

— Я спрашиваю: как лечат?

— Я и говорю: извозчики там хорошие.

— Да что вы оглохли, Петр Степаныч? Я спрашиваю: как лечение?

— А я про извозчиков, кстати, и говорю.

— Не понимаю.

— А вот скажу и поймете. У меня на родине, в волости, еще при старом режиме был фельдшер под названием Тыква. Приедут, бывало, к нему крестьяне из деревень — у одного золотуха, у другого чирый вскочил на неподобающем месте, у третьего — ухо колет, четвертый — ногу сломал. И так далее. И вот эта самая Тыква наденет белый фартук и очки, выйдет к больным и крикнет: «Эй, кто тут из деревни Петуховки? Вот вам мазь. На всю вашу деревню одна мазь — она от всего помогает!» Так и лечил: на Петуховку — одну мазь, на Лаптевку — одну микстуру. Вот и в Кисловодске порою так лечат. Конечно, санатории там прекрасные, воздух отличный, солнце самое настоящее и нарзан натуральный. Разумеется, отдохнуть можно и полечиться сколько угодно. Но все дело в том — на какого врача нападешь. Не мало там и Тыкв, которые по шаблону родились, по шаблону живут и по тому же шаблону лечат...

— А при чем же тут извозчики?

— Очень даже при чем. Послушайте. Приезжаю в Кисловодск. Беру с вокзала извозчика. Прекрасная пара лошадей. Сам —

молодой, разбитной парень. По дороге спрашивает он у меня: «Вы в первый раз в Кисловодске?». «В первый», — отвечаю. «Вам лечение обыкновенное», — говорит. «Какое это обыкновенное?» — спрашиваю. «У вас я вижу маленький невроз сердца, переутомление и неврастения». «Откуда знаешь, вот доктор нашелся, ты же даже не выслушал меня». Говорю и смеюсь. А он мне серьезно отвечает: «А зачем тут выслушивать? Тут и так известно. Я, чай, уже седьмой год, как извозчиком состою». «Ну, а дальше что?» — спрашиваю его. «А дальше вот что. Нарзанных ванн вам надо принять восемнадцать штук. Четыре ванны по четверть нарзана, четыре по полнарзана, а остальные — целый нарзан. Два дня подряд ванны, а третий день — отдых или душ Шарко». Он это мне говорит, а меня потеха разбирает. Вот чудак!.. Подъехали к санаторию, расплатился с ним, ухожу, а он мне вдогонку кричит: «Гражданин, мясное кушайте только два раза в неделю»... Комедия!.. Поселился я в санатории. На завтра вызывают к врачу. Крутил меня доктор, щупал, выстукивал, заставлял дышать и не дышать. «Вы плохо едите?» — спрашивает. «Нет, хорошо», — отвечаю. «У вас плохой аппетит?». «Нет, хороший». «Странно»... Врач внимательно посмотрел на меня и удрученно сказал: «У вас маленький невроз сердца. Общее переутомление и неврастения. Будете принимать нарзанные ванны»... Дальше он повторил все то, что мне уже говорил извозчик. Слово в слово. Только в одном врач разошелся с извозчиком — в вопросе о диете. Он мне разрешил есть мясное каждый день. Я понял, что мой извозчик — человек с понятием. Я поверил в него. Но есть ли мне мясо каждый день или нет? Кто из них был более прав в этом вопросе — извозчик или врач? Я до сих пор не знаю. Я долго мучился над этой проблемой и нашел выход из этого трудного положения в следующем: на первое ем вегетарианское, на второе — мясное... А вы говорите — извозчики. Они всякие бывают... Ну, до свидания. Поправляйтесь... У вас маленький невроз сердца. Общее переутомление и неврастения. Будете принимать нарзанные ванны...

Г. Рыклин

САМОЗВАНЕЦ

Он вошел в учреждение и замычал:

— Мм-гы-м-м...

— Вам чего, товарищ? — спросил служитель.

— Мм-э-э...

Он вытащил из бокового кармана бумажку и показал служителю.

— Вам, значит, к заведующему? А по какому делу?

— Мм-гы-м-м... — мычал незнакомец.

— Проводи его к секретарю! — сказала курьерша, заинтересованная странным посетителем.

У стола секретаря он продолжал мычать и показывать записку, в которой было написано очень кратко: «Мне нужно пройти к заведующему».

— По какому делу? — кричал секретарь.

Но глухонемой только мычал и показывал на пальцы.

Столпившиеся сотрудники с любопытством и какой-то застенчивой нежностью наблюдали за глухонемым гражданином.

Один из сотрудников крикнул:

— Я сейчас позову бухгалтера, — он, кажется, умеет говорить на пальцах!

Пришел бухгалтер, чертя в воздухе что-то указательным пальцем, и, страшно ворочая белки, сказал спокойно:

— По какому делу? Да, да, — по какому делу вам нужен заведующий?

Посетитель мычал:

— Гым-м... мэ-э-мы...

— Вот, чорт... И как с ним сговориться? — сказал печально секретарь.

— Может быть, он по блатному знает? — спросил нерешительно старший счетовод, который всегда хвастался знанием воровского жаргона.

— Эй, разнуждай свое звякало! — крикнул он, дернув его за толстовку.

Сотрудники возмутились.

— Что за глупые шутки!

— Оставьте!

— Разве не видите, — он глухонемой!

Посетитель с удвоенной силой замычал.

— Что-ж с ним делать? Пропустить разве к заведующему? — спросил секретарь.

— Ну, конечно, пропустить! — попросили все сотрудники.

— Но ведь сегодня у нас среда, а заведующий обыкновенных граждан принимает лишь по пятницам.

— Да, но ведь это глухонемой... Надо войти в положение! — сказал, очутившись тут же, предместкома.

И секретарь, тяжело вздохнув, поднялся и жестами пригласил глухонемого следовать за ним. Они вместе вошли в кабинет, и секретарь объяснил человеку, сидящему за письменным столом:

— Вот этот глухонемой...

— И никакой я не глухонемой... Теперь уж я сам поговорю. Мне надо было только, чтобы вы меня до заведующего допустили. А то ведь у вас тут проволочное заграждение и бюрократические окопы! — сказал энергичным баском бывший глухонемой и нахально откашлялся.

Секретарь дьявольски улыбнулся и проговорил, обращаясь к сидящему за письменным столом:

— Чорт возьми, и хорошо еще, что сначала его к тебе привел, а не прямо к заведующему... За такие ваши проделки можете ответить! Самозванством нечего заниматься! — крикнул он строго бывшему глухонемому и так посмотрел на него, что тот поспешно хлопнул за собой дверь.

Б. Левин

НЕТ ПОЛНОГО СЧАСТЬЯ

— Что значит прогресс! Изобрели порох без дыма, телеграф без проволоки...

— Эх, изобрели бы еще учреждение без волокиты!

ОБИДНОЕ ПОДОЗРЕНИЕ

— Что же это ты, Васька, совсем обмешанился — зубочистку завел?

— Чудак-человек! Да ведь я ею в ухе ковыряю!

ПО ПРИВЫЧКЕ

— Откуда вы, товарищи?

— Из клуба, — радио слушали.

— И что постановили?..

ГОССПИРТ

Рис. К. Ротова

— Ишь ты, как всюду аккуратно зарплату выдавать стали! Все в одно время поспевают!

В АНГЛИЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ

Английское правительство предполагает заменить название военного министерства «уор оффис» (министерство войны) «менее воинственным» наименованием.

Рис. Л. Бродаты

МАКДОНАЛЬД: — Не считает ли военное министерство возможным заменить вывеску?

ВОЕННЫЙ МИНИСТР: — Вывеску заменить военное министерство считает возможным.

РАССКАЗ О ВЕЛИКАНЕ

(Для детей лысого возраста)

Уже по названию видно, что внутренняя секреция штука сложная и очень таинственная.

И кто его знает, что она может с вами выкинуть?

Ну вот представьте себе, дорогие товарищи, что в вашей личной секреции что-то перепуталось, и вдруг вы начинаете расти без всякого удержу.

Зажмурьтесь на миг и подумайте только, как эта самая перепутанная секреция испортит и усложнит вашу безобидную жизнь!

Начать с того, что уже на третьем аршине родители вас выгонят не только из детской, но и просто из дома, — расти, скажут, дубина, где хочешь.

На четвертом аршине вас, конечно, удалят из школы, во избежание соблазна для других. А из всякого вуза вы и сами уйдете, — нехватит стипендии, ибо вместе с ростом катастрофически увеличится и ваш аппетит.

А на пятом аршине вы всерьез поймете, как трудно и грустно жить беспризорному одинокому великану в переполненной мелким народом Москве.

На квартире у вас, конечно, стопроцентные неприятности: спать приходится на полу, в уборной вы помещаетесь только до пояса, к негодованию соседок, а в ванной моетесь по частям. Огромным куском серо-синего мыла, — туалетного вам нехватит.

Управдом с вас требует по десятке за метр, — вы, дескать, «лицо свободного роста», — и считает вас единственным виновником всех поломок в доме.

В жилкооперацию вам хода нет, — там строительство деликатное. В трамвае кондукторша лупит с вас десять билетов, а ехать велит только лежа в проходе. Об извозчиках говорить мы не будем, — извозчики — это мечта для вас, — даже ломовые. А ездить на катафалке и дорого, и как-то крикливо.

Придете вы в магазин, в столовку или в кино, — всюду вас встретят несимпатично, будут ахать на вас, а, может, и просто выгонят, как лицо, нарушающее общественное спокойствие.

В гости пойти вам тоже нельзя; подходящих хозяев, кроме слона в зоопарке, нету, а нормальный хозяин к себе в комнату вас не впустит. И угощать не рискнет; разве что сеном.

Словом, все: извозчики и прохожие, красивые девушки и свирепые дворники, портные и милицейские, — на каждом шагу будут на вас глазеть, придираются, гоготать, тыкать пальцами на вашу унылую пятиаршинную личность и драть с вас втрое за все. Даже гробовщики не пощадят вас у гробового входа и слупят с ваших родных ровно вчетверо, в виду кризиса со строительными материалами. А в крематории ваши почтенные останки не примут, — везите, скажут, его не в нашу печь, а прямо в домную!

Но горше всего вам придется в загсе, если вы, при исключительном счастье, найдете себе подругу из безработных слонячих укротительниц, или другую любительницу «американских масштабов». Суровый юноша в чернильных веснушках посмотрит на вас критически и откажется регистрировать брак из боязни двухсаженного вашего потомства.

Ну, а чем жить с вашим ростом и аппетитом, где служить? В памятники к Наркомпросу наняться, — лицо надобно героическое и костюм «под бетон». В зажигальщики фонарей вас биржа не пустит, — нельзя, дескать, три места сразу занимать. Можно бы поступить на дорогу, например, семафором, но стоять сутками, растопырившись на путях, утомительно и невесело. Остается одно небогатому великану, — махнуть в глухую провинцию. Там и народ другой, — отзывчивее, добрее и в любое положение входит. Это даже доказано фактами. Неудобно-ли:

КЗЫЛ-ОРДА, 31 июля. (Наш корр.). — На днях в РКК 1-го участка Южного управления Туркестано-Сибирской жел. дор. Разбиралось дело рабочего К.

Тов. К. подал заявление с жалобой на то, что ему не хватает получаемого оклада, так как в те дни, когда он имеет горячий обед, он с'едает 10 фунтов хлеба в день, в те же дни, когда горячего обеда нет, ему нужно 15 фунтов хлеба.

РКК выяснила, что тов. К., ростом в 3 аршина 3 вершка, обладает чудовищной силой.

РКК установила К. двойной оклад.

Правда, в данном случае скромный проголодавшийся великан до пяти аршин чуточку не дотянул, но кто может ручаться, что пестрая жизнь в своем буйном творчестве остановится на трех аршинах с четвертью?

И кто из нас, сочинителей, осмелится состязаться в фантазии с этим чудесным и великолепным в своем размахе автором, имя которого — сама Жизнь?..

Леонид Саянский

КРАСНЫЙ КОНТРАМАРОЧНИК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОРГАН ПРИ АФИШКАХ И ПРОГРАММКАХ

ПЕРМАНЕНТНЫЕ ПОСТУЛАТЫ

Трансцендентальность категорий эмпирио-монизма есть субстанция диалектически конкретизирующаяся. Становление имманентной и априорной логики трансформируется эмбриологически в иррациональные постулаты. Атрибуты катаклизмов адекватны эмпирической пропедевтике схоластики. Космические анахронизмы? Но они ассоциируются с абсолютами теософической режиссуры и в данной конкретности.

И потому мы резюмируем: да здравствует советский театр!

ТЕАТР АСБСВСГДС

Макет конструкции к пьесе «Куси, куси!». На этой конструкции происходит действие: на улице в первой картине (отмечено крестом), в пустыне во второй картине (три креста) и в общественной уборной в третьей картине (два креста).

УЛЯЛЯЕВСК В ПЕРПЕНДИКУЛЯРНОМ ТЕАТРЕ

Отчетная постановка уводит Перпендикулярный Театр от правильного пути налево, потом направо, а потом опять налево. Ведь предыдущими спектаклями Театр уже уперся наискосок против того пути, который с левого боку недоходя ведет к пути на правильный путь, который мы указывали еще две недели назад. И мы ожидали, что теперь Театр слегка завернет на путь пути под прямым углом к уже взятому пути. Увы! Оказывается, Театр загнул на перепутье, из которого ведут пути, которые могут запутать путь по правильному пути. Между тем существует только один путный путь — это идти по пути, который освобождает Театр от пут неверных путей.

Отчетная пьеса — так себе, игра — ничего себе, поставлено — как надо, декорации — какие полагаются.

Сотка

АРТИСТЫ ПРОВИНЦИИ

Губернская опера. Нью-Йорк. Ф. И. Шалапин.

ЕВРОПА РАЗЛАГАЕТСЯ

Наш снимок чудесно иллюстрирует полное разложение Запада. Как это видно с первого взгляда, мануфактурный кризис в Европе так велик, что материя на рукава к дамскому платью уже не хватает.

ОТЕЛЛА

(Беседа с постановщиком т. Деерхольм).

— Мы ставим шекспировскую трагедию, — сказал нашему сотруднику т. Деерхольм, — совсем иначе, чем принято. Во-первых, все мужские роли в пьесе переделаны на женские, и наоборот. Поэтому вместо Отелло у нас будет негритянка Отелла, роль которой играет одна моя дальняя родственница. Яго превращен в бабу-Ягу. И в роли молодого человека Дездемончика выступит артист Илья Игоринский. Впрочем, все это я осуществляю, если нашему театру разрешат 5 лет гастролей в Тасмании, Южной Африке, Новой Зеландии и на Луне.

ДРУЖЕСКИЕ ШАРЖИ

Рисунки К. Мордовороткина

Нар. артистка К. Пельцер.

Нар. артист Мейерович-Танченко.

ЧОКАТЬСЯ — ОТРЫЖКА! (Дискуссия по поводу статьи т. Гузкина) ОТЖИВШЕЕ

Т. Гузкин в своей статье затронул интересный вопрос нового быта. Действительно, могут ли работники театра теперь в 1928 году чокаться, когда выпивают? К сожалению, факты и даже статистика говорят нам, что старые предрассудки еще живы: на периферии актерство еще очень и очень чокается! На это-то и надо бросить все силы.

Ю. Арабескин

ЧТО ВАЖНО?

Т. Гузкин сгущает краски. Я, как старый работник сцены, много видел актеров, которые чокаются, но встречал и таких, которые не чокались еще в мирное время. Но это не важно: важно строить революционный театр, а потом уже можно будет на свободе чокаться.

Артист П. Халимов-Босой

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

Почему говорят
те-атр, а не эти-атр?
Почему говорят
раз-лом, а не два-лопа-
та?
Почему говорят
си-рок-ко, а не лябе-
моль-судьба-ко?
Почему говорят
Лак-ме, а не Политура-
мю?
Почему говорят
ПУР-га, а не РВСР-га?
Почему говорят
гимн-азия, а не песня-
африка?

Запад

разлагают — фокс-троты,
а меня — ос-троты.

Марабу-Блик

ХРОНИКА

— — — Драматург Чуйко задумал написать что-нибудь пикантное.
— — — При проверке списков личного состава Акнебольшого Театра обнаружено, что артист Культипов до сих пор еще не справил юбилей. Оплошность эта будет исправлена на той неделе.
— — — За рубежом. В Берлине закончилось совещание директоров московских гостеатров. Постановлено наступающий сезон 1928/29 гг. считать анулированным.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Приношу благодарность всем лицам и организациям, почтившим меня в день моего очередного юбилея, за исключением гр. Раскарякина, который, написавшись на юбилей, расколотил все ценные приношения и укусил юбиляра, то есть меня.

Уже заслуженный артист

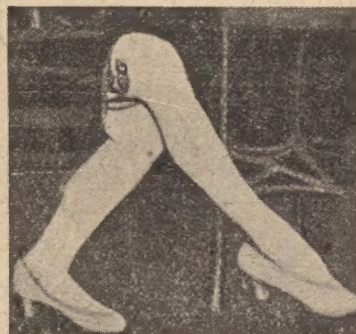
Размахинин-Барбосов

Гр. редактор!

В прошлом номере В/журнала помещена рецензия на мою пьесу. В порядке фактической поправки сообщаю, что рецензент — сволочь и ни хрена не понимает.

К. Васюсин

ЕВРОПА РАЗЛАГАЕТСЯ

Наш снимок чудесно иллюстрирует полное разложение Запада. Как это видно с первого взгляда, разложившаяся буржуазия уже не имеет силы ходить и проводит жизнь, только сидя.

ЕВРОПА РАЗЛАГАЕТСЯ

Наш снимок чудесно иллюстрирует полное разложение Запада. Как это видно с первого взгляда, разложившаяся буржуазия сильно отохла.

ПРОГРАММЫ И ЛИБРЕТТО Гос. Академический Средний театр КРОВАВЫЙ ВАТЕРПРУФ

Драма в 4-х д.
с уч. единственного НЕЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА в республике Н. С. МАСТРИКОВА.

Действ. лица:

Альфред, революционер — Тарантаев, засл. арт.
Анютка, его невеста — Симачев, засл. арт.-ка.
Суп, предатель — Скипидарский, засл. арт.
Шпис, миллиардер — Вырвич, засл. арт.
Хрюс, тоже сволочь — Саркофогас, засл. арт.
Агнесса, его жена — Пухлая, засл. арт.-ка.
Сигизмунд, их любовник — Шандыбин, засл. арт.
Вася, рабочий — Мастрюков (не засл. арт., ага? что?)
Гортензия, его невеста — Пыдырынина, засл. арт.-ка.

Толпа, полисмены, рабочие, провокаторы, миллиардеры — засл. артисты Иванов, Петров, Николаев, Степанов, Сидоров и др. заслуженные.

В то время, как в Америке разлагается Европа, революционеры Альфред и Анютка не дремлют и, запасившись динамитом, хотят взорвать лондонскую биржу в Нью-Йорке, или вообще что придется. Но предатель Суп тоже не дремлет и намочивает динамит. И вот начинается кровавая борьба: кто кого перенедремлет. Но, конечно, рабочие тоже не дремлют и как-раз к концу 4-го акта разражается мировая революция, так что Альфред уже может свободно жениться на Анютке.

Ответственный редактор — в редакции не бывает.
Ответственный секретарь — за журнал не отвечает.
Тираж — смотря по программам.

ВРЕМЕНА-А!..

Рис. И. Дубасов

В этом году впервые на Украине проводятся работы по устройству сельских водопроводов.

— Що это тут дым коромыслом?
— А это наши хлопцы коромысло хоронят!

ВСЯКАЯ БУЗА

Напрасно ругают наши клубы, что они отстают от современности. В Коврове на ф-ке Абельман во дворце культуры висит такое объявление:

«Сегодня оперетта «Жрица Огня», или религиозный фанатизм угнетателей индусского народа».

Следуя этому рецепту, мы предлагаем еще и такие плакаты:

«Сегодня вечер джазбанды. (Пробуждающийся негр звуками протестует против своих насильников).»

После концерта фокстрот. (Последнее предсмертное судорожное движение умирающего запада).»

И наконец:

«В буфете продается водка! (Водка наш враг. Уничтожайте врага!).»

♦♦

В Вязниках на фабрике «Карла Либкнехта» существует особый вид экономии.

Так, когда правление клуба захотело купить для духового оркестра кларнет, который стоит 160 рублей, фабком выдал ему всего 60 рублей.

В некоторых местах, очевидно, полагают, что в видах экономии контрабас возможно заменить губной гармошкой. Интересно было бы посмотреть духовой оркестр, составленный по принципу экономии, где для сохранения бюджета из всех музыкальных инструментов сохранились бы только смычки, канифоль и дирижерские палочки. Думаю, что для развития музыкального образования слушателей такая экономия не была бы чересчур полезна.

НОСИТЕЛЯМ ЦИВИЛИЗАЦИИ

По словам французских химиков, четверть населения земного шара можно отравить газами в течение сорока восьми дней.

(Из газет).

Амундсен не найден.

(Горький факт).

Что такое — культура?.. Нещадный злодей

Или жалкий ничтожный калека?
Как легко задушить миллионы людей

И как трудно спасти... человека!
М. Тиленс

ГОРОДСКИЕ МЫСЛИ

1.

Если шоффер раздавил бутылочку, то вслед за ней раздавит и человека.

2.

Если ты выстроил дом и он осел, не говори, что ты углубляешь строительство.

М. К — ий

СТРОИТЕЛЬСТВО И НЕРВЫ

Иногда поглядишь на строение
И отравишь себе настроение.
М. Тиленс

ВЫДЕРЖАЛА!..

Рис. М. Черемных

В ВУЗ'ы проникло много чуждого элемента.

— Какой вопрос тебе показался самым трудным?
— О социальном происхождении. Долго ломала голову, как соврать.

ОЧЕРЕДНОЙ КОНКУРС „СМЕХАЧА“

В Москве закрывается 70 пивных. Вместо них будут открыты 70 закусочных с подачей пива.

Рис. А. Р.

Пивная с подачей закусок*).

Закусочная с подачей пива*).

*) Нашедшим разницу между вышеуказанными типами общественного питания будут выданы ценные призы: 1) — бутылка пива и закуска, 2) — закуска и бутылка пива.

РАССКАЗ О СЕКТАНТАХ

И развелось этих баптистов — сектантов видмо-невидимо и каждый в свою веру тянет, а я человек темный, мне седьмой десяток пошел, спросить некого, а со всех сторон приставание великое — зайди к нам, бабонька, да зайди... Ну я и пошла... Бесплатно, спрашиваю, к вам идтить, али по талону какому? Бесплатно, говорят, бабонька, бесплатно: у нас не пивная с гармошкой, чтобы деньги платить — захвати на пожертвование какое там и все...

— Пошла я, голубчик, нечего таить — пошла... Узязала в платочек, в левый узелок, три рубли, никому дома не сказала — иду. Прихожу это я на собрание, а уж там какой-то охальник толсторожий рупь тянет. Гони — говорит — бабонька премилюстивая, рупь на безвозмездную помощь нашему святому...

— А чем, говорю, ваш святой занимается, что ему мой трудовой рупь понадобился? Может, он пропьет его, либо на трамваях проездит?

— Этого — говорит — у нас, бабонька, не водится, — у нас святые непьющие, а ежели какой из них и запьет, так ему по морде и из святых вон до следующего сезона. А только держал он на Сухаревке ларек, барахлишком

торговал, а теперь по причине социальной несправедливости ларек у него отняли, а сам он муку приемлет — от налогов в погребке спасается...

— Как же-ж это — спрашиваю — святой человек, а барахлишком торгует?

— А чем-же — говорит — ему на Сухаревке торговать: брульянтами, али слоновыми рогами?

— Нескладно это выходит — частник ваш святой-то... Видано ли дело, чтобы святые в частных ходили...

— А что-же — спрашивает — все святые в киперативе сидеть должны? Гони рупь, бабонька, а разговаривать после будешь...

— Рупь, рупь... Чай, рупь — деньги... Подумать надо, а ты — гони да гони... А у вас подешевле святого нет какого-нибудь... Мне хоть-бы копеек на сорок... Может, подержанный какой имеется? Я человек старый, мне за частником гнаться нечего — может, из совторгслужащих, либо из безработных какие святые имеются?..

— Ну, посидела немного, делать вижу нечего: дала рупь. А бумажка хрустит, слезы вызывает. Дала, чтоб ее разорвало...

— Вошла я в залу, а там прямо благолепие. Все сидят и слушают, а один заливается. И ежели-бы не борода рыжая — прямо кинарейка...

— Все, говорит, эти киперативы — от антихриста... И ежели, говорит, кто на ботинки, скажем, в очередь встал — в антихристову очередь вперся...

— Подумала, подумала я, вспомнила, как мне в одном киперативе два ботинка на мужскую левую ногу при моем вдовьем положении выдали — верно говорит... Не иначе антирхист, а уж жулики эти антихристы пошли, прямо не передохнешь... Хотела еще послушать, а тут уж с тарелочкой идут:

— На построение клади, бабонька.

— А сколько — говорю — надо-то?

— А это кто на сколько спастись хочет. Кто ежели на гривенник хочет — гривенник, кто на двугривенный — двугривенный.

— Я, говорю, милостивец, из другого района: здесь Краснопресненский, а я из Хамовнического... Я уж у себя на полную сумму спасусь, а здесь по бедности спаснусь копеек на 8... А что-ж строить-то на мои деньги будете?

— Убежище, бабонька, убежище...

— Для своих святых, милостивец?

— Во-во. Для них самых.

— Это значит я ваших святых и обувать, и одевать должна... Да я, может, иждивенка, а ваши святые на мои деньги морды наедают... Плонула я и пошла обратно. А в дверях третий архаровец...

— Пожалуйте — говорит — за выход. У нас на даровщинку проезжаться нечего, потому как всякое откровение деньги стоит и на улице не валяется...

— Дала. Тридцать копеек дала, потому как страшно стало... Чего страшно-то? Да как-же, милостивец ты мой — да ежели я только за одно видение святых людей трудовых 1 р. 38 коп. заплатила, так во сколько же вся ихняя секта обойдется, ежели примкнуть захочется? Я человек темный, а жулика наскрозь вижу, и ежели все их святые на мою шею сразу сядут — тут, голубчик, спасению души рад не будешь, лишь-бы самому живой вывернуться... Вот тебе и сектанты... Вот тебе и обработали бабоньку на седьмом десятке...

Арк. Бухов

— Скорее, папа, пойдй перемени фамилию, а то ни копейки в стракассе не получим: ты уже два раза на похороны получал!..

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

Газета «Жилище и быт» (№ 31), как ей и полагается, рассматривает творчество писателя с точки зрения... кубатуры:

Вопрос о жилище писателя — вопрос чрезвычайно интересный, почти не затронутый в нашей печати — настолько крупен, что едва ли может быть полностью освещен в рамках газетной статьи. В данном случае мы только пытаемся набросать кое-какие вехи, поставить и заострить ряд назревших задач и проблем.

В истории нашей литературы почти бесконечное число примеров, когда писателю приходилось ютиться в жалких, убогих конурах. Достаточно вспомнить хотя бы Достоевского с его убогой комнатухой, вечно наполненной клубами табачного дыма.

Бедный Достоевский! Он написал «Записки из подполья»!

А попади он в комфортабельную квартиру, — он свободно мог бы написать:

«Записки из квартиры о четырех комнатах с газовой плитой и таковой же ванной»!..

★

В № 6 «Молодой Гвардии» поэт П. Болохин написал стихотворение на оригинальную тему — расстройство желудка:

Пали ранеты с под-неба ко мне,
Антоновки, как пули, смертельны и тверды.
Об'елся.

Фу-ты, ну-ты. Извините... в кусты
Сквозь ветви, колючки, груды камней.

Если это — поэзия, — что же тогда проза?

★

Жилкризис у нас, действительно, чрезвычайно острый, но из этого не следует, что за разрешением жилищного кризиса надо обращаться к... луне, минуя Руни и Муни, — как это сделал Н. Тихонов в последней книжке журнала «Красная Новь»:

Колышет небо желтый шаг,
Идя с окном бок-о-бок—
Луна! я, может, старый враг
Всех комнатных коробок.

В этих случаях, тов. Тихонов, в жилкооп записываться надо, а не жаловаться... луне. С луны свалились, что ли?..

★

Этот же вопрос мы с полным правом могли бы задать также и поэту П. Майскому, стихотворение которого «Два Днепра» помещено в № 16 журнала «Смена»:

Пусть гоголевский чорт
Возьмет луну в рукав,
И звезды нам не в счет—
Беда не велика.
Пусть гонит Днепр волну...
У нас в сердцах апрель.
Мы новую луну
Повесим на Днепре.

Во-первых: на кой чорт чорту рукав?

Во-вторых: как это можно луну повесить на Днепре?

Поприщин у Гоголя говорит, что луна делается в Гамбурге и прескверно делается.

Мы можем к этому добавить: луна делается так же прескверно и в Москве, московским поэтом — П. Майским...

ЛАК

Вы маникюрша? Она утвердительно кивнула головой.

— Скажите, — спросил я, — мне приходилось наблюдать довольно странное явление: независимо от качества продукции, т.е. обрезки и полировки ногтей, у одной маникюрши женщины способны целый день ждать своей очереди, между тем, как тут же рядом другая маникюрша сидит без работы. Чем это объяснить? Если мужчине необходимо побриться, он идет в ту парикмахерскую, где меньше очередь.

— О, это просто, как палец, — сказала маникюрша. — Дайте мне вашу правую руку. Представьте, что эта рука служащей.

Маникюрша взяла пилку и, подпиливая мои ногти, быстро затараторила.

— Какая нежная рука... Как приятно держать эти пальцы, не изуродованные грубым физическим трудом. Знаете, к нам приходят с черными ногтями, грязными, шершавыми ладонями, кожа, как тёрка... Брр! А ваша ручка, о, это цветок с пятью лепестками. Ужасно досадно, что теперь везде отмена рукопожатий. Такие пальчики с удовольствием пожал-бы ответственный работник с нагрузкой и совместительством. Берегите вашу руку. Таких рук больше нет.

Маникюрша улыбнулась.

— Теперь дайте левую руку. Представьте, что эта рука — рука работницы.

Маникюрша снова затараторила, работая пилкой:

— Какая сильная рука... Как приятно держать эти пальцы, окрепшие в физическом труде. Знаете, к нам приходят с розовыми ноготками, пухлыми, изнеженными ладошками, кожа, как у лягушки... Брр! А ваша рука, о, это эмблема свободной женщины. Досадно, что рукопожатия отменяются. Такие пальцы с удовольствием пожал-бы партийный товарищ, молодой красивый директор. Гордитесь своей рукой. Она наше будущее.

Маникюрша подняла пилку.

— Секрет в том, чтобы покрывать ногти лаком, а клиентку — лестью.

Я сочувственно кивнул. Какая тяжелая профессия!

К. Мазовский

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА

В магазине было шумно и весело. Играло сразу два граммофона. Какой-то парнишка, заложив ногу на ногу, тренькал на балалайке «Во саду ли, в огороде». У прилавка я увидел Табунщикова. Он выбирал граммофонные пластинки.

— Табунщиков! — окликнул его я. — Сколько зим, сколько лет! Как живешь?

— Припеваючи! Видишь, пластинки покупаю.

Я посмотрел на отложенную пластинку.

— Фокстрот? Свадьбу, что ли, справлять думаешь?

— Да это я не для себя! — отмахнулся Табунщиков. — А по долгу службы. Для клуба покупаю.

— Эх, вы, культуртрегеры! Одной рукой — ликбез, а другой ногой — фокстрот. Танцклассовая политика!

— Не разорься ты, а скажи лучше: какие фокстроты знаешь?

— «Таити» — модный теперь. Судан — тоже...

— Нет, Судан я знаю. Это не столь важный. «Сон негра», это да!

— Да все они на один мотив. Вроде: ти-та-та-там...

— Не скажи! Есть фокстроты с хлебозаготовками, есть фокстроты с режимом экономии.

Я ладонью потрогал лоб Табунщикова. Он был холоден, как мороженое.

— Успокойся, — сказал Табунщиков. — Давай пари на пару... Скажи, что по-твоему имеется на оборотной стороне этой пластинки?

— Раньше «Амур» делал так. Если здесь Шаляпин, так там Собinov. Вообще, что-нибудь созвучное...

— Созвучное-то, созвучное, но только не фокстроту, а эпохе...

Табунщиков перевернул пластинку. На обратной стороне ее была... речь Калинина...

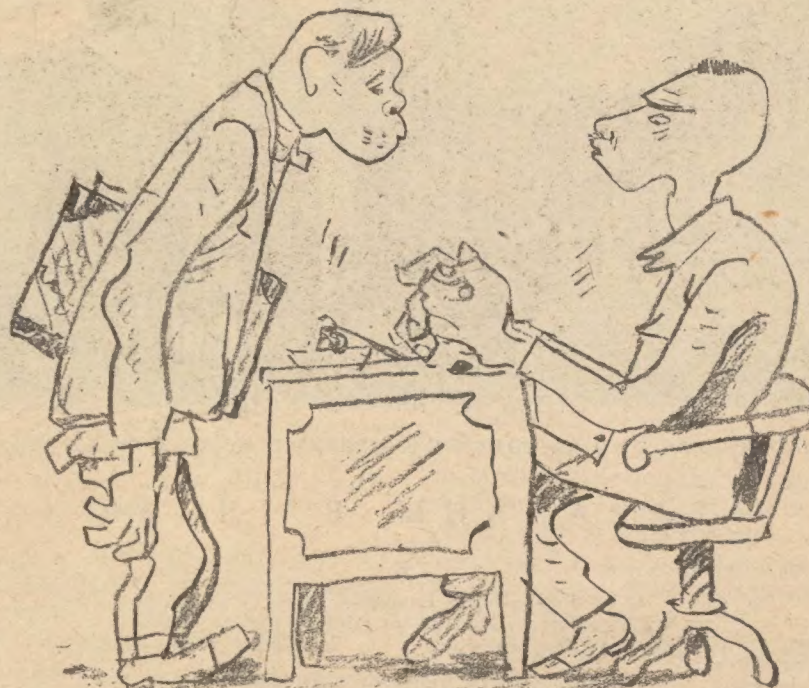
— Так и на других фокстротах! — торжествовал Табунщиков. — А ты говоришь: затанцовался!

Вл. Тоболяков.

Р. С. Все рассказанное, к сожалению, факт, а не реклама... Музпреду.

ПЕРЕД СУДОМ

Рис. И. Малютина

— Ах, товарищ защитник! Если бы мне принудительные работы по специальности дали.

— Какая же ваша специальность?

— Растратчик я по профессии...

ИЗ ДНЕВНИКА

КЛИМА УНЫВАЛОВА

Робкий самокритик, как подметка: не успеешь оглянуться — отста-нет.

■

Вполне понимаю, почему Америка протестовала против Англо-Французского морского соглашения: тоже боится сокращения Штатов (Соединенных).

■

Плохой роман напоминает рас-тратчика. И тому, и другому всегда нехватает содержания.

■

Дети в школу собирайтесь, петушок пропел давно. Узнает, что нет учебников, — перестанет петь.

■

Ликвидируя неграмотность, на-учись и сам читать: удобнее!

ЗАГАДКИ

Живет семейка, в семейке кана-рейка, в одном углу бумажный бу-кет, в другом Энгельса портрет.

(Новый быт явившийся)

■

Кланяется-кланяется, придет до-мой, — растянется.

(Подкалывай)

(Раньше-топор, теперь —)

■

Маленький-удаленький, весь го-род обошел — ни с чем ушел.

(Полная чашка)

РЕКОРД ПЕССИМИЗМА

Сталинская «Диктатура Труда» объявила подписку на сентябрь 1928 года. Перечислив все прило-жения к газете, контора ее ставит в конце объявления весьма ориги-нальный лозунг:

НЕ НАДЕЙСЯ
НА КОНТОРУ!

Вот уже, поистине, самый песси-мистический лозунг, какой только можно встретить в практическом применении!

ДРЕБЕЗГИ

РЕФОРМИРОВАТЬ так реформировать, — повидимому, решили в Праге, и теперь праж-ская полиция вооружена:

1) шашками, 2) ружьями, 3) револьверами и 4) ручными гранатами.

Теперь, если к пражскому полицейскому при-цепить еще перископ и полить сверху сырой водой, — никто не сумеет отличить его от под-водной лодки...

НА ПЕРВОМ заседании пленума Лиги Наций, когда после докладов секретарь предложил же-лающим слово, — не нашлось ни одного ора-тора Газеты объясняют это тем, что английская делегация еще не раздала шпаргалок своим клеветам в Женеве.

Поистине, права пословица:

— «Слово — серебро, а молчание — золото»...

Английское, конечно.

В ГЕРМАНИИ, по словам «Берлинер Таге-blatt», начал вырабатываться особый газ-ту-ман.

Из чего вырабатывается этот туман, газета не говорит. Остается предполагать, что в каче-стве сырья придется использовать остатки тумана, напущенного социал-демократами во время объяснений по поводу постройки злопо-лучного броненосца.

ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО

Рис. Н. Д.

Первая Ташкентская окружная психиатрическая больница выдала такое удостоверение за № 938:

В данное время больной Свилан по собственному желанию написан для следования к месту жительства. Просьба ко всем лицам и учреждениям, к коим имеет обращение или отношение больной Свилан, оказывать ему всемерно возможные содействия без особых возражений, как имеющему особо выдающиеся ревнозслуги, — главное являющемуся периодически по роду своей болезни и пунктов расписание болезней, невменчаем и за совершенные поступки не несущим ответственности.

Вероятно, и у подписавших это удостоверение тоже есть какой-нибудь «пунктик», благодаря которому они не несут никакой ответственности.

СКРОМНОЕ ЖЕЛАНИЕ

Один гражданин из города Винницы запросил Тифлисский Наробраз о высылке ему программы приема в учебные заведения. Тифнаробраз ответил следующим письмом:

Ваше письмо оставлено без удовлетворения за неимением свободных мест.

Гражданин, получивший этот ответ, обижается, «почему они мне не ответили по существу?».

До чего ныне пошел народ требовательный и капризный. Мало им обыкновенного ответа, еще им отвечай по существу.

ШИРОКИЙ РАЗМАХ

«Смехачу» сообщают:

При райисполкоме Ново-Прагского района Зиновьевского округа, имеются из средств передвижения — 8 лошадей, 2 параконных тачанки и 2 одноконных.

Казалось бы, средств передвижения вполне достаточно для этого района, но предрика тов. Политав решил еще приобрести автомобиль. Так и сделал.

За автомобиль было заплачено 1.250 руб. И с этого дня вот уже второй год, как автомобиль чинится. Ремонт его стоил уже больше 1.000 рублей. Спрашивается, зачем нашему председателю понадобилась эта машина, когда кругом грязь и лужи?

Не иначе для того, чтобы ваш председатель удобней сел в одну из этих луж.

ТРУДНАЯ ЗАДАЧА

В газете «Труд» в отделе «Консультация» напечатано:

Что такое весовой показатель? ОТВЕТ: Весовой показатель — это отношение веса тела к росту. Средним весовым показателем считается, когда на один сантиметр роста приходится десять—двадцать грамм веса.

Товарищ, приславший нам эту вырезку, пишет: «Я роста 176 сантиметров и если 1 сантиметр весит 20 грамм, то выходит я вешу 3,5 килограмм?»

«Смехач», разберись!»

Очень просто. У товарища, печатающего такие ответы, нет ни на грамм грамотности.

На совещаниях и докладах слишком злоупотребляют диаграммами, к тому же не всегда верными.

Когда плохо держишься на воде, — спасательные круги необходимы.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Келлогу. Ваш «Пакт» написан довольно весело, но содержание определенно заимствовано. Молодой человек, старайтесь быть оригинальнее.

Дж. Хиксу. Ваши «Угрозы» слабоваты, а кроме того, их сюжет устарел. Попробуйте использовать себя в другом стиле.

Мюллеру. Ваш «Броненосец» вам несколько не удался. Постарайтесь пристроить эту вещь в другом месте.

Бриану. Сюжет вашего «Проекта разоружения» затаскан. Нельзя же двадцать лет смеяться над одним и тем же!

Сатирику Пеше. У вас узок диапазон творчества. Нужно брать новые, еще не использованные темы: Попробуйте написать что-нибудь о фининспекторе и кооперативах.

Эстраднику Н. Ваши злободневные куплеты удачны. В 80-х годах прошлого столетия они имели большой успех. Попробуйте спеть их в одном из исторических музеев.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**СМЕХАЧ**

Подписная плата: 12 мес. — 6 р., 6 мес. — 3 р. 20 к., 3 мес. — 1 р. 70 к. и на 1 мес. — 60 к.

Переводы адресовать: Москва 6, Страстной бульвар, 11, «ОГОНЕК».

Подписка принимается всюду: из почте, письмомонетами, отделениями «Правды» и «Известий ЦИК», местными контрагентами и всеми киосками Контрагентства Печати.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ
И КОНТРАГЕНТОВ ЖУРНАЛА**СМЕХАЧ**

Издание журнала «Смехач» с 1 сентября (с № 34) передано Акционерному Издательскому Обществу «ОГОНЕК».

Впредь все заказы, подписку и деньги контрагенты и индивидуальные подписчики должны адресовать: Москва 6, Страстной бульвар, 11 — «ОГОНЕК».

От железнодорожных предприятий, учреждений и коллективов подписка на «Смехач» принимается попрежнему исключительно

главной конторой газеты «Гудок», ее отделениями и всеми уполномоченными «Гудка» на местах.

Подписная цена «Смехача» для подписчиков «Гудка» НЕ ИЗМЕНЯЕТСЯ — 50 коп в месяц.

Изд-во газеты «ГУДОК».

Акц. Изд. С-во «ОГОНЕК».

„... А ПОД СВОИМ НОСОМ НЕ ВИДИТ!“

Рис. К. Ротова

Текст М. Пустынина

1. — «Нам надо жить на новый лад!
Пивную — к чорту! На доклад!..»
Рабочие уселись рядом
И ждут оратора с докладом.

2. Пришел... Спокоен, как всегда...
Перед оратором — вода,
И он, в порыве благородном,
Зашпарил «о международном»...

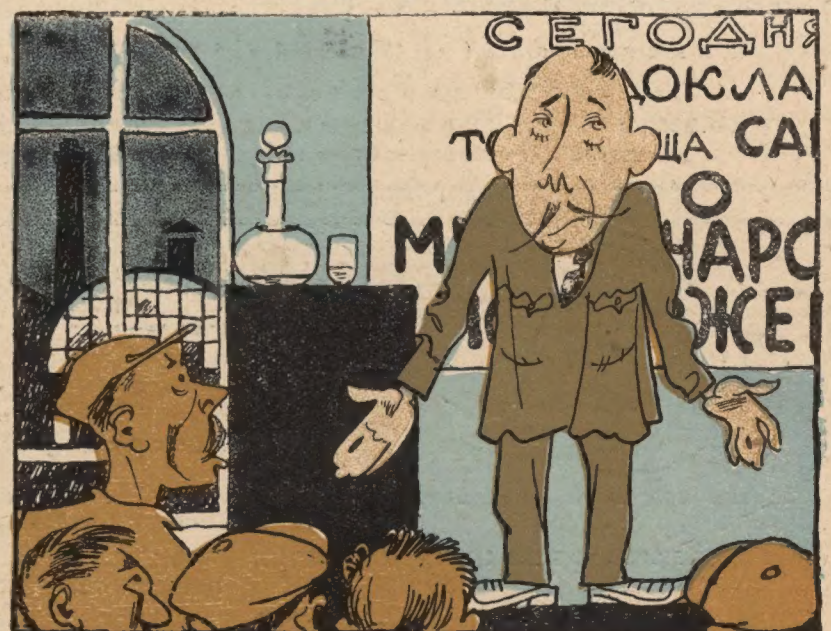
3. Мелькают Перу и Алжир...
Оратор облетел весь мир
И тарахтит — в районном клубе! —
Об... орошении на Кубе;

4. Чем славен Маносаровар
И где лежит Мадагаскар;
О том, как варят людоеды
На Огненной Земле обеды...

5. — «Подробно знать потребно нам
О племени Ням-Ням...
О Гоби говорить я буду
И — как живет там верблюду...»

6. — «Твердишь о Гоби целый час!
А что на фабрике у нас?...»
— «У нас!» «У нас!».. Что пристаєте?!
Об этом нет в моем блокноте...»